

Комната, полная людей, останавливалась на ночь, за исключением Гу Бэйчэна и Сунь Вэйвэй.

В предрассветные часы Сунь Вэйвэй только что вошёл в палату, когда проснулся Е Сяотянь.

"Сынок, ты проснулся?" Миссис Йе нежно спросила, слезы на ее глазах блестят.

"Эм... ты не спал... всю ночь? Пусть все отдохнут, я в порядке", - умудрился он сказать, неся боль. Его лицо выглядело не очень хорошо, и даже разговоры требовали огромных усилий для такого человека, как он, который получил несколько ножевых ранений.

"Хорошо. Скажите врачу, если вы находитесь в любой дискомфорт, хорошо?"

Он кивнул.

С тех пор, как он проснулся, вся семья Йе наконец-то может быть уверена. Не проспав ни одной ночи, они все вернулись к отдыху. Но как бы они ни уговаривали Бай Ранрана вернуться, она отказывалась уходить.

"Ранран, будь хорошим. Возвращайся на отдых".

"Позволь мне побыть с тобой ещё немного, ты только что проснулся." Бай Ранран держался за руку и отказался отпустить. "Сяотянь, почему ты отказался сделать заявление в полицию?"

"Полиция все равно не сможет их поймать. Более того, у них есть мощная поддержка. Это бесполезно." На самом деле, настоящая причина была в том, что если бы полиция вмешалась, они смогли бы отследить его до Байрона. Как только это случится, новости раскроют эту тему для обсуждения.

Когда Гу Бэйчэн вошёл в отделение, там было всего несколько человек.

"Все вы можете вернуться, просто дайте ему остаться здесь", Йе Сяотянь проинструктировал их.

Бай Ранран тоже был слишком сонным, поэтому она встала и отдала своё место Гу Бэйчэну.

"Почему ты так серьёзно выглядишь?" Несмотря на то, что Е Сяотянь уже был в плохом состоянии, его выражение все еще источало уникальную ауру, которая была несмываема.

Увидев, что все ушли, Гу Бэйчэн взглянул на то, как капельница подвешена и заперла дверь палаты изнутри. Затем он вернулся к своей постели.

"Это действительно сделал Байрон?"

"Хм..." Поскольку действие обезболивающего прекратилось, он начал стонать от боли. "Только сейчас, когда они были рядом, мне было неудобно показывать боль". Но это действительно так больно, боже мой. Боль действительно убивает меня".

Гу Бэйчэн закатил на него глаза. "Служит тебе, если ты умрёшь от боли". Зачем ты поехал в "Y Nation"? Мо Ли уже замужем, почему ты не можешь просто отпустить её?"

"Но, Бэйчэн..." Он сделал глубокий вдох. "Я чувствую, что без неё так тяжело переносить. Ты знаешь это чувство?"

Гу Бэйчэн уже знал, что Мо Ли имеет для него большое значение, хотя на поверхности он всегда отрицал это.

"Ты всё ещё хочешь её вернуть?"

Е Сяотянь посмотрел вниз в отчаянии. "Я уже говорил, что пока она разводится с Байроном и возвращается ко мне, я буду хорошо к ней относиться".

"Кто в это поверит?" Гу Бэйчэн покачал головой. "Извини, но даже я в это не верю."

"Ты что, не мой хороший друг?"

"Потому что я твой хороший друг, я скажу тебе только правду! Ты всегда относился к ней как к источнику кровоснабжения и давал ей лечение от простуды. В мелочах ты будешь вспыскивать на неё. Было бы страннее, если бы она все еще верила тебе. Она, наверное, более чем хочет ненавидеть тебя".

Йе Сяотянь не произнес ни слова. Болезненное выражение его лица изменилось. Он выглядел более чем расстроенным.

Увидев его в таком состоянии, Гу Бэйчэн тоже его пожалел. Но у него не было выбора. Эта боль была тем, что никто другой не мог страдать за него. Он должен был пройти через это сам.

—

"Мои будущие родственники, причина, по которой мы сегодня здесь, это просить руки вашей дочери в браке", - сказала госпожа Ши. "Цинъюэ упомянул, что сейчас подходящее время для обсуждения брака, так что мы пришли".

Улыбка на лице госпожи Чжин застыла, но она не могла действовать из-за недовольства, которое было у нее внутри.

"Тётя Чжан, сходите за господином и Цинъюэ."

"Хорошо".

Госпожа Цзинь поддерживала свой воздух, как женщина в доме. Несмотря на то, что в глубине души она очень не хотела встречаться с семьёй Ши, она всё равно держала вежливую улыбку на своём лице. "Господин и госпожа Ши, пожалуйста, присаживайтесь."

Трое из семьи Ши сели вместе и ждали, когда к ним присоединятся господин Чжин и Цинъюэ. Затем госпожа Ши начала: "Эти двое детей очень любят друг друга. Хотя наш Шаочуань однажды развелся, его предыдущий брак с Сяонином был устроен его бабушкой. Но Шаочуань и Цинъюэ - это разные люди, они сами влюбились. Когда они поженятся в будущем, они будут вести хорошую жизнь. Шаочуань - хороший ребенок, Цинъюэ не будет страдать, если будет следовать за ним".

"Ладно, тебе не нужно полировать образ своего сына. Если наш Цинъюэ женится на Шаочуане, она выйдет замуж за того, кто ниже ее. Это уже само по себе является огромным недостатком. Позвольте мне сказать несколько уродливых слов: моя дочь избалована с самого детства. Она более нетерпелива и вспыльчива, она тоже не слушает меня и моего мужа. Если она выходит замуж за вашу семью, пожалуйста, потерпите все, что вас расстраивает".

Госпожа Чжин была предельно откровенна в своих словах. "Ваша предыдущая невестка теперь моя невестка". Всё, что она пережила, осталось в прошлом. Если с моей дочерью плохо обращаются в вашем доме, семья Чжин не даст этому покоя."

"Мама, с какими страданиями я могу столкнуться?" Чжин Цинъюэ перепутал.

Госпожа Цзинь смотрела на неё. "Заткнись. Этот брак - то, на чём ты настаивала. Помни об этом, раз уж ты выбрала этот путь, никогда не проливай ни слезинки об этом в будущем!"

"Я знаю. Спасибо, мама." Цзинь Цинъюэ была в таком приятном настроении из-за этого успешного разговора о своём браке, что даже её слова были покрыты медом.

"Свекровь, у нас есть только этот сын и невестка". Естественно, мы будем очень хорошо к ней относиться, пожалуйста, будьте уверены". Она жена, которую выбрал Шаочуан, так что мы определенно доверяем его суждениям. Когда Цинъюэ придет к нам домой, с ней будут обращаться, как с собственной дочерью". Госпожа Ши продолжила: "Она определённо не будет страдать вовсе. Когда Сяонин был в нашей семье, она тоже не страдала. Просто её характер не совпадал с характером Шаочуань, поэтому они не смогли сохранить брак. Кроме того, за два года ее брака с Шаочуаном, он вообще ее не трогал. Этого достаточно, чтобы говорить о характере нашей Шаочуань".

Услышав такую ерунду, госпожа Чжин не могла не прокомментировать: "Точно, ваш сын - первоклассный персонаж. Он сбил беременную женщину и задушил её до смерти". Вы называете это хорошим персонажем?"

Взгляды на лица семьи Ши мгновенно стали уродливыми. Ши Шаочуань тем более хотел немедленно покинуть это место.

"Мама... прекрати", - ответил Цзинь Цинъюэ. "Всё в прошлом правильно".

Госпожа Ши улыбнулась неловко, но вежливо. "Да, да, да. Всё уже в прошлом, давайте не будем это выкапывать". Эти деньги на свадебный платёж, снаружи тоже есть свадебные подарки."

Это был чек на 8880000 юаней.

Госпожа Цзинь посмотрела на Цзинь Цинъюэ и прокомментировала: "Свадебный платеж, который дала теща, можешь оставить себе. Мы не хотим ни цента".

Цзинь Цинъюэ забрал у неё чек.

"Тогда давай обсудим дату и организуем свадьбу, как насчёт этого?"

"Разве мы не хотим сначала договориться об их помолвке?"

Миссис Чжин только что сказала, когда Чжин Цинъюэ с нетерпением ответил: "Мама, не нужно никакой помолвки, мы просто поженимся прямо сейчас".

Госпожа Чжин не ожидала, что она так хочет выйти замуж. Это на мгновение поставило её в затруднительное положение.

"Тогда мы согласимся с тем, что ты сказала. Это ваш брак, вы сами решите".

"Это день, который мы выбрали. Пожалуйста, посмотрите, мои родственники. Посмотрите, какой день вы предпочитаете, и мы будем придерживаться этого." Господин Ши положил кусок красной бумаги на стол. На нем были написаны даты согласно западному и китайскому календарям.

Господин Цзинь один раз взглянул и спросил Цзинь Цинъюэ: "Какой день вы предпочитаете?"